

13 Ноября 2022 года

Неделя 22-я по Пятидесятнице
ИЗБАВИТЕЛЬ ХРИСТОС И ГАДАРИНСКИЙ УЖАС
Беседа на исцеление гадаринского бесноватого

(Лк., 38 зач., 8, 26–39)

Сегодня мы слышали в изложении апостола и евангелиста Луки историю о том, как Христос прибыл с учениками в Гадаринскую страну и там встретил человека, который долгие годы был одержим бесами. Его связывали цепями, но он разрывал эти цепи и, гонимый бесом убегал в пустыню, жил во гробах – в пещерах вне города.

Между ними состоялся диалог, скорее, даже Господь поговорил с бесами, пленившими этого человека и обладавшими им, и повелел им выйти из этого несчастного страдальца. Легион бесов устремился в пасущееся неподалеку свиное стадо, и оно ринулось в Галилейское озеро и потонуло в его пучине.

Несчастный человек исцелился и сидел у ног Иисуса. Не хотел от него уходить. Бывшие свидетелями этого пастухи пошли в город, рассказали гадаринцам о случившемся чудесном исцелении и гибели свиней. Гадаринцы пришли ко Христу, убедились в произошедшем, увидели человека, которого все знали, как неисцельно больного и бесноватого, и ужаснулись – так говорит евангелист Лука. Пришли в ужас от произошедшего, после чего попросили Христа покинуть их город. А исцеленный хотел остаться со Христом, но Тот повелел ему проповедовать о том, что с ним случилось.

В этой истории мы видим историю и нашей жизни. Людям свойственно часто бояться и ужасаться. Вообще, мы живем в постоянном страхе – за свое здоровье, за своих детей, за наше будущее, за наше имущество, за нашу страну, – боимся разных вещей – такова участь человека, изгнанного из Рая: его часто охватывает страх и ужас от разных опасностей.

Но многим людям свойственно еще бояться своего спасения, бояться Истины, бояться Христа. Они не хотят о Нем слышать. Причем люди эти внешне, казалось бы, вполне прилично и благочестиво живут, в том смысле, что они не являются на первый взгляд какими-то больными людьми, закоренелыми грешниками, асоциальными случаями.

Но на самом деле они пленены своими заботами, страстями, тем образом жизни, к которому привыкли. И когда начинаешь говорить им о Христе, об истине, о спасении, о Божиих заповедях, – они начинают раздражаться, перебивают, не хотят слышать: им как будто больно это слышать, они приходят в ужас, потому что они так привыкли уже к своей жизни, что Истина им не нужна, им не нужно спасение. Их жизнь и так хорошо устроена, все нормально, а Евангельское слово разрушает их устоявшийся мир.

Они боятся еще многого чего: боятся конкуренции, боятся своих врагов, боятся за свои деньги, за свою карьеру, за свою власть, но больше всего они боятся, что в жизнь их придет Христос, Спаситель мира, и их жизнь изменится. Им страшно, как было страшно этим гадаринским жителям, которым было уже неважно, что Христос совершил такое чудо исцеления человека, которому ничего не могло помочь. Им важно было, чтобы их жизнь осталась такой, какой она была прежде.

Вот настоящий ужас нашей жизни. Мы боимся Христа, потому что, чтобы стать Его учеником, нужно что-то потерять в этом мире. И дьявол всех нас держит за один крючок – за наше тщеславие, за нашу гордость, за то, что мы боимся что-то потерять. Действительно, чтобы стать верным учеником Христа, придется чем-то поступиться в этом мире, а мы не хотим. Нам хочется одновременно и спастись, и служить этому миру – вот такая странная, невероятная вещь происходит с нами.

Апостол сегодня говорит, что наш мир – это Христос, Христос для нас все, Он смысл нашей жизни, Он самый близкий нам, Он – для нас все. И поэтому мы сограждане святым и преподобным людям. Мы близки к ним посредством близости со Христом.

Но мир не хочет этого и мы вместе с ним боимся и говорим Христу: «Господи, Ты правильно все говоришь, но проходи, проходи мимо! Мы даже верим в Тебя, мы любим Тебя, но близость с Тобой слишком опасна для нашей жизни, и мы боимся потерять наши привычки, потерять нашу власть, потерять наши деньги»...

Поэтому так много людей богатых, но неспособных никого любить. Чрезмерное богатство и любовь – это вещи несовместимые. А не могут они никого любить потому, что не могут полюбить Христа. Они неспособны потерять что-то временное для того, чтобы приобрести вечное.

Хочется пожелать нам всем, чтобы мы ужасались, прежде всего, от своей жизни, от своих грехов, и радовались, когда Христос приходит в наш дом, в наше сердце, и ведет нас по спасительному пути в Царствие Небесное. Аминь.

Иеромонах Игнатий (Шестаков)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН КОЧУРОВ

Священномученик протоиерей Иоанн Кочуров родился 13 июля 1871 года в селе Бигильдино (Сурки) Данковского уезда Рязанской губернии в благочестивой и многодетной семье сельского священника Александра Кочурова и его супруги Анны. Его отец многие годы успешно совмещал своё приходское служение с исполнением обязанностей законоучителя Бигильдинского народного училища.

Следуя стопам отца, юноша поступил в Данковское Духовное училище, а затем в Рязанскую Духовную Семинарию, которую закончил в 1891 году. В этом же году он поступил в Петербургскую Духовную Академию.

По окончании Академии отец Иоанн в соответствии с его давним желанием был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию. Здесь он был рукоположен в сан священника преосвященным Николаем, епископом Алеутским и Аляскинским, и назначен настоятелем церкви святого Владимира в городе Чикаго. Уже в первые три года своего приходского служения отцом Иоанном были присоединены к Православной Церкви 86 униатов и 5 католиков, а число постоянных прихожан в храмах Чикагско-Стриторского прихода возросло до 215 человек в Чикаго и 88 человек в Стритоле. При обоих храмах работали детские церковные школы. Трудями отца Иоанна был построен новый храм в Чикаго в честь Пресвятой Троицы. Возведение нового храма благословил Святитель Тихон, будущий Российский Патриарх. Деньги на его постройку были собраны отцом Иоанном в 1900 году во время отпуска в Россию.

В 1907 году отец Иоанн вернулся на родину и приписан к клиру Преображенского собора города Нарвы. В этом же году он стал исполнять обязанности законоучителя Нарвских гимназий. С ноября 1916-го года отец Иоанн назначается приходским священником Екатерининского собора Царского Села. С первых месяцев отец Иоанн зарекомендовал себя не только как ревностный и благоговейный совершитель службы Божией, но и как красноречивый эрудированный проповедник, собиравший под сводами Екатерининского собора православных христиан со всех концов Царского Села. 30 октября 1917 года во время артиллерийского обстрела Царского Села (в котором находились казачьи отряды генерала атамана Краснова) в Екатерининском храме отцом Иоанном был совершён особый молебен. После него, несмотря на продолжающийся обстрел, прошёл крестный ход с чтением нарочитых молений о прекращении междоусобной братоубийственной брани, на котором батюшка в проповеди призывал взволнованный народ к спокойствию в виду грядущих событий.

31 октября (13 ноября н. ст.) 1917 года отряды большевиков вступили в Царское Село, оставленное казаками. Священники были арестованы. В тот же день отец Иоанн за бесстрашную проповедь подвергся избиению, а затем его, полуживого, красногвардейцы долго волокли по шпалам, к царсосельскому аэродрому. Там на глазах сына-гимназиста его расстреляли. Смерть батюшки не была мгновенной... Убийцы таскали его за волосы, предлагая друг другу «прикончить как собаку». Тело убитого пастыря было вечером доставлено в часовню Дворцового госпиталя, оттуда перенесено в Екатерининский Собор, где 4 ноября 1917 года было совершено отпевание. Погребли батюшку по просьбе прихожан в усыпальнице под Собором, который был затем взорван в 1939 году, Через три дня, не выдержав потрясений, скончался и его сын, 17-летний юноша.

Отец Иоанн стал первым священномучеником, пострадавшим от коммунистов после революции. Святейший Патриарх Тихон, лично знавший отца Иоанна, писал его вдове: «Храним в сердце твёрдое упование, что украшенный венцем мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова».

В настоящее время на месте его захоронения в Царском Селе, что под Санкт-Петербургом, находится памятник вождю коммунистов В. Ленину.

Канонизован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1994 году.

